

РУКОВОДИТЕЛЬ ДЕТСКОЙ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ: КАКИМ ОН ДОЛЖЕН БЫТЬ

Детский спортивный туризм — это исключительно наша, отечественная воспитательная технология, причём технология уникальная, в основе которой лежит деятельность, формирующая очень важные человеческие качества. И за этой деятельностью стоят педагоги, которых их воспитанники, как правило, помнят всю жизнь.

Дмитрий Верин-Галицкий,
руководитель
детского
туристического
объединения
«АРГО»,
учитель 32-й
хабаровской школы

Если с представлением об учителе в нашем обществе всё более-менее понятно, и с педагогами дополнительного образования «земных» специализаций (работающих в рамках учебных комнат) тоже, то со специалистами в области такой сферы дополнительного образования, как детский туризм дело обстоит несколько иначе.

Руководитель детской туристской группы — это сегодня достаточно редкая специализация (не будем останавливаться на причинах, которые привели к тому, что российский детский спортивный туризм имеет мало грамотных педагогов), и внятного представления о том, **каким он должен быть**, пока нет. Казалось бы с требованиями, предъявляемыми к руководителям туристических групп, можно ознакомиться в таких книгах: *Э.Э. Линчевский*. Психологический климат туристской группы; *П.И. Лукоянов*. Зимние спортивные походы; Школа альпинизма. Начальная подготовка. Составители П.П. Захаров, Т.В. Степенко; *Ю.С. Константинов, В.М. Куликов* «Педагогика школьного туризма». Однако, не всё так просто. Например, в последнем из перечисленных изданий авторы пишут: «Учителя мало только научить разнообразным туристским премудростям, его ещё надо воспитать, привить вкус к педагогике туризма... самое главное — суметь организовать ощущение полезности походов, совместной с детьми радости путешествий». Совершенно верно, но можно ли **воспитать** взрослого человека? На мой взгляд, чтобы стать хорошим руководителем детской туристской группы, необходимо пройти эту школу в детстве. Бывают, конечно, случаи, когда хорошими руководителями становятся без такой школы, но их всё-таки единицы.

К сожалению, в отечественной литературе по детскому туризму, изданной в разные годы, нет внятной модели человека, который должен руководить детским туристским коллективом. Очевидно авторы полагали, что если обычного педагога вооружить знаниями о туризме, этого будет достаточно. Но это совершенно не так. Ведь человек, который совершает походы с детской группой I—III категории трудности, готовит ребят к участию в туристских соревнованиях, должен обладать качествами и опытного туриста, и тренера, и детского психолога, и организатора «внеклассной работы» и пр.

Отмечу, что термин «детский спортивный туризм» почти не использовался раньше, не используется он и сейчас. Употреблялись термины «детский туризм», «школьный туризм», «детско-юношеский туризм», «туристско-краеведческая работа», «туристско-краеведческая деятельность». И под этими терминами понималось всё: и походы выходного дня, и туристские спортивные походы, и краеведение, и экскурсии. Но экскурсия в соседний со школой краеведческий музей и поход третьей категории сложности это не равнозначные мероприятия и с точки зрения непосредственно воспитания, и с точки зрения социализации и взросления ребёнка. И, конечно, с точки зрения эмоциональных и физических затрат педагога и его воспитанников. Получается, что формально детского спортивного туризма не существовало. А на самом деле проводились и серьёзные походы с детьми, и соревнования по туристскому многоборью самых

разных уровней, вплоть до российского. Проводятся они и сегодня, и термин «детский спортивный туризм» означает **один из компонентов туристско-краеведческой работы с детьми в системе дополнительного образования, в котором доминирующей является деятельность, связанная с проведением спортивных походов I, II, III категории трудности и участием в соревнованиях по спортивно-туристскому многоборью различного ранга.**

Почему же до сих пор эта категория туристско-краеведческой деятельности остаётся в тени? Всё очень просто. Детский туризм как спорт связан с риском. Причём с риском не в условиях города. И это прекрасно понимают те, кто управляет образованием (директор школы, чиновник управления образования и далее по иерархии). Понимают они и то, что «если вдруг, не дай бог...», проблемы будут не только у руководителя группы,

который несёт основную ответственность, но и **у них лично.** А какой чиновник желает проблем? Вот и получается, что спортивный туризм прячется за словами «туристско-краеведческая деятельность». А энтузиасты-педагоги как работали без поддержки, находясь в тени, так и будут работать.

Почему нам так важно разобраться с термином «детский спортивный туризм»? Прежде всего, чтобы установить доминирующий вид деятельности, определяющий требования к руководителю детской туристской группы.

У тех же Ю.С. Константинова и В.М. Куликова относительно готовности педагога заниматься с детьми туризмом отмечено: «Фактически требуется глубокая переработка сознания, воспитание педагогически верного подхода к детскому туризму, понимания его смысла, места и значения в системе обучения, воспитания и развития ребёнка». Однако, авторы

«Педагогики школьного туризма», выстраивая **свою** модель построения туристской работы в школах нашей страны, не дают психологического портрета человека, который может и имеет право этой работой заниматься.

Действительно, каким должен быть руководитель детской туристской группы?

Попытаюсь сформулировать основные требования к такому педагогу и представить качества, которые у него должны присутствовать.

Итак, **руководитель детской туристской группы, это, прежде всего, педагог, который любит своё дело, любит природу, дружит со спортом, является хорошим организатором туристической работы.**

Детский туризм, это та сфера, в которой наставник несёт круглосуточную ответственность не только за здоровье, но и за жизнь своих воспитанников, так как здесь достаточно всевозможных опасностей и рисков. Руководитель детской туристской группы должен предусмотреть **всё** как перед выходом на маршрут, так и на самом маршруте. Причём, во время похода ему необходимо просчитывать свои действия и действия группы на несколько шагов вперёд.

Руководитель детского туристического объединения — это, как правило, педагог дополнительного образования или школьный учитель. А это значит, что помимо всего прочего он относится к детскому туризму как к работе. У него есть должностные обязанности педагога дополнительного образования и огромная моральная ответственность за тех детей, которые у него занимаются. Ведь туризм — это не кружок кройки и шитья, где вся коммуникация «учитель — ученик» строится только в рамках учебного класса. Здесь надо обладать талантом держать в поле зрения всех и всегда, где бы группа ни находилась.

Демократических принципов в руководстве детской туристической группой быть не может. Решения

принимает только руководитель, и только он несёт за них ответственность. Однако подобное жёсткое требование не исключает ситуаций, когда проявление детской инициативы не только желательно, но и обязательно. Если ребята не почувствуют свою значимость, то их участие в этом коллективе будет недолгим. Поэтому руководителю необходимо определить для себя и ребят поле ответственности:

- в каких ситуациях решение принимает только руководитель;
- в каких ситуациях руководитель прислушивается к рекомендациям участников и принимает решения с учётом этих рекомендаций;
- в каких ситуациях решения принимают сами участники коллегиально и несут за них ответственность;
- в каких ситуациях решения принимает один участник, которому делегированы некоторые властные полномочия;
- где и когда инициатива возможна, а где надо быть послушным исполнителем.

Таким образом, руководитель детской туристской группы **должен** обладать: способностью брать на себя ответственность; организаторским талантом; грамотностью в области детской психологии; силой (не только физической, но и нравственной). Кроме того, он должен быть системообразующей фигурой в объединении, энергичным, эрудированным, властным и харизматичным человеком, опытным туристом. Чёткой границы между многими приведёнными качествами нет, все они очень тесно переплетены друг с другом. Поэтому прежде всего остановлюсь на организаторских способностях руководителя детской туристской группы.

Детский туризм — это не только тренировки, походы, соревнования, это ещё и так называемая «внеклассная» жизнь: праздники, совместные дни рождения, выпуск настенных газет о походах и соревнованиях, ведение альбома-истории клуба (кружка, объединения) и т.д. Но всё это не появится само собой, та-

кую жизнь надо организовать, для чего необходимо клубное помещение (пусть и не очень большое) и, главное, **организаторский талант руководителя.**

Каких-то рецептов, как организовать клубную деятельность, наверное, давать смысла нет. Здесь слишком много всевозможных вариантов. И то, что подойдёт одному педагогу, может не подойти другому. Кто-то может сам активно включиться в эту «внеклассную» жизнь и стать её главным организатором, другой же создаст ситуацию, когда организаторами станут дети и тоже всё будет «крутиться и вертеться».

Могу посоветовать использовать в своей работе вожатские технологии, которые сегодня хорошо описаны и в специализированных изданиях, и на различных вожатских web-сайтах в Интернете. Замечу лишь, что критерием эффективной организации «внеклассной» работы является состояние детского коллектива. Когда у окружающих создаётся иллюзия, что всё

происходит само собой, без видимого участия взрослых — это высший пилотаж руководителя, показатель его профессионализма.

Руководителю детского туристского объединения совершенно необходимо **быть детским психологом.** В детской группе, особенно если эта группа длительное время находится в автономном и замкнутом состоянии («как в космосе»), непременно возникают трения психологического плана. Причины могут быть самые разные. Руководителю необходимо умение их вовремя распознавать, чтобы не допускать широкомасштабного конфликта. А способом разрешить конфликтную ситуацию может стать и вовремя произнесённая фраза, и взгляд, от которого не спрятаться, и рефлексия ситуации с отдельным ребёнком, и групповая рефлексия и т.д.

Воспитательный эффект похода во многом зависит от того, насколько умело руководитель использует такой приём,

как обсуждение и анализ ситуации, прошедшего дня, всего похода. Причём в подобных обсуждениях должны принимать участие все участники группы. Самыми эффективными бывают обсуждения, которые происходят не «по факту», а на опережение ситуации, т.е. анализируется то, что может случиться в будущем. И тогда каждый понимает, что мы «играем в серьёзные игры».

Давая задания участникам похода, руководителю следует учитывать их характеры (темперамент, скорость реакции, способность работать в группе и т.д.), симпатии друг к другу. Только в этом случае работа будет сделана быстро, качественно и «малой кровью», т.е. без конфликтов и с наименьшей затратой сил.

В любой туристской группе, как правило, возникают микрогруппы из 2, 3, 4 человек, которых объединяют взаимные интересы и т.д. Часто ребёнок приходит в детское объединение потому, что там занимается его приятель из класса, из его

дома. В детской туристской группе ребята «проживают» два, три, четыре года. И если Серёжа пришел за Пашей, вовсе не значит, что у него не появятся другие привязанности.

И в этом заключается ещё одна позитивная сторона объединения детей в туристскую группу: у ребят выра-

батывается коммуникабельность, они учатся принимать достоинства и недостатки других, учатся смотреть на себя со стороны.

Руководитель должен помнить, что **он — системообразующая фигура** в детском коллективе. От его культуры, от правил, которые он устанавливает, зависит жизнь детской группы. Он является источником экзистенциального нажима, т.е. его воспитанники, не осознавая того, овладевают его языком, усваивают его нормы поведения, установки, которые вовсе не обязательно озвучивать (хотя какие-то из них должны звучать постоянно и стать аксиомами). Установки эти как руководитель, так и ребята, которые уже ходили с ним в походы, могут демонстрировать своим поведением. Это то, что называется внутренней культурой группы, которую новые участники, чтобы остаться, должны принять.

Руководитель детской туристской группы должен **быть сильным**. Речь идёт не только о физической силе, хотя вынос-

ливости у него должно быть достаточно, но и о нравственной. Дети очень чутко реагируют на слабость взрослых. Для них руководитель в походе это и мама, и папа (во всяком случае, он должен ими быть). И, прежде всего, он взрослый, который в детском восприятии не должен быть слабым. Иначе он не взрослый. Ну, такие они! Всё только или... или... Либо чёрное, либо белое. Поэтому руководитель не может проявлять что-то похожее на слабость или нерешительность. А ситуации в походе бывают разные. Например, группа остаётся без еды из-за ночного паводка, который унёс рюкзаки с продуктами. Этого не должно быть, но к этому надо быть готовым. Все спали в палатках, а продукты «ушли». В этом случае сильный руководитель не только сам не станет источником паники, но и не допустит паники среди детей. Если возникает другая серьёзная проблема, руководитель может обсудить её с тем, кому особенно доверяет, попытаться найти выход, успокоиться. Но делать это надо так, чтобы юные участники не почувствовали напряжения.

Очень важное качество руководителя — **энергичность**. Это то, что особенно привлекает мальчишек. Важно помнить, что спортивный туризм — сфера, в которой приходится иметь дело с непогодой, а порой и с природной стихией. И энергия необходима руководителю, чтобы с честью выходить с воспитанниками из таких сложных ситуаций.

Говоря об энергичности руководителя, нельзя не сказать и о том, что все мероприятия, которые он проводит, должны быть активными, насыщенными, яркими, а не вялотекущими. Ведь интересная жизнь там, где есть активная деятельность.

Авторитет руководителя во многом зависит от его **эрудированности**. Он должен быть интересен ребятам как человек, как собеседник. Туризм — это не только преодоление препятствий, но и неформальное общение, которого так не хватает современным детям. Ведь не секрет,

что общение родителей со своими детьми подчас исчисляется минутами в сутки. Но надо знать, о чём и как разговаривать с детьми. А неспешный разговор может быть о вечных ценностях — дружбе, любви, верности, чести, достоинстве. К сожалению, сегодня на неокрепшие детские души свалилась суррогатная псевдокультура, которая на эти вопросы не только не отвечает, но и переворачивает их с ног на голову. И детям приходится в потёмках искать на них ответы. Поэтому очень важно, чтобы рядом был человек с опытом, богатым внутренним миром и, главное, человек, которому можно доверять.

Несомненно, руководитель детской спортивной туристской группы должен **быть опытным туристом**, за плечами которого большое количество самых разных походов и соревнований. И это аксиома. Ведь туризм — это предмет самого педагога. И как учитель математики должен знать математику, так и руководитель детской туристской группы должен знать свой предмет на оценку «пять с плюсом». Как минимум, поскольку этот род деятельности связан с риском и ошибаться здесь нельзя.

Относительно того, должен ли руководитель **быть властным**, существуют разные точки зрения. Я считаю, обязательно должен. В данном случае нет необходимости оговариваться относительно патологичной склонности некоторых людей использовать свою власть над другими в неблагоприятных целях. Ведь мы говорим о нормальном педагоге. И в сложных походных условиях только **распоряжения властного руководителя сразу без дискуссий принимаются к исполнению**. И выполняются. Я уже говорил, что демократического стиля руководства в детском туризме быть не должно, потому что вся ответственность лежит на одном человеке, коллективной ответственности здесь нет и быть не может.

Руководителю детского туристического объединения необходимо обладать

не только властью, но и **харизматичностью**. Распоряжения руководителя принимаются не только на формальном, но и на неформальном уровне, если он человек, которому хочется подчиняться, кому хочется подражать, чей опыт хочется принимать.

Набор представленных качеств, конечно же, можно подвергнуть критике, можно дополнить. Эта модель имеет мужское лицо, поскольку составлена педагогом-мужчиной. Стопроцентно соответствовать этой модели невозможно. Да и не нужно. Это образ, на который, я думаю, надо ориентироваться, не более того. Естественно, что руководители детских туристских групп — это совершенно непохожие друг на друга люди. Кто-то притягивает к себе ребят одним, кто-то — другим. Но у любого, кто берётся за дело детского спортивного туризма, должно быть главное качество, главный талант — **способность вести за собой**.

Тех, кто профессионально занимается детским спортивным туризмом, очень не много. Как правило, это фанаты своего дела, которые делают ту работу, которая, к сожалению, сегодня не востребованна, но она очень нужна. Ведь от того, какими выйдут из школы сегодняшние подростки, во многом зависит то, как мы будем жить через десять-пятнадцать лет. А детский спортивный туризм — это одно из направлений внешкольного образования, которое формирует стремление к здоровому образу жизни, активную жизненную позицию, нравственную культуру, воспитывает любовь к Родине. Но, как известно, внешкольная воспитательная работа мгновенных результатов не даёт. А люди живут сейчас. Поэтому за последние пятнадцать лет многие классные специалисты ушли из сферы детского спорта и туризма. Остались единицы. Эти уже не уйдут, а новые с такой государственной политикой, как сегодня, вряд ли появятся.

Прогулка по осеннему Приморью

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ЭССЕ

Я учу тебя, ты идёшь за мной...

Когда мы готовились к нашему небольшому путешествию, одной из участниц, молодой учительнице хабаровской школы, я сказал, что в этой прогулке по осеннему приморскому лесу ничего сложного не будет. Я часто говорю, что «всё просто», что «ничего сложного нет». Эти слова я произношу для тех, у кого предстоящее путешествие вызывает опасения: а смогу ли я, справлюсь ли я. И конечно, для родителей участников похода, которые остаются дома ждать. Это вовсе не значит, что к предстоящему походу надо относиться спустя рукава и готовимся мы к нему всегда очень серьёзно, проверяя и перепроверя всё, включая мелочи.

Любой поход, пусть самый небольшой — преодоление как препятствий, которые возникают перед нами на маршруте, так и своей собственной слабости. Я глубоко убеждён, что спортивный детский туризм — школа взросления, школа, где ребята, преодолевая себя, естественные препятствия, двигаются вперёд.

Перед этим походом я не ставил никаких грандиозных задач: нужно было просто пройти от посёлка Беневское до посёлка Чистоводное через ключ Беневской, реки Светлогорную и Чистоводную, преодолев два несложных перевала и осуществив подъём на гору Синяя (1487 м). Общая протяжённость и продолжительность маршрута невелики, но различных препятствий в дальневосточной тайге вполне достаточно.

Для меня очень важно, чтобы в походе всем участникам было комфортно. Конечно, я говорю об эмоциональном комфорте. Как сделать так, чтобы каждый хорошо чувствовал себя в замкнутом на некоторое время коллективе людей? Это целая наука, но у меня это как-то получается. Наверное, потому что я придаю этому огромное значение.

Невозможно словами описать, что такое лёгкость и простота в отношениях. Можно лишь говорить о том, складываются такие отношения или нет. В походах, которые мы проводим под флагом детского туристического объединения «АРГО», такие отношения складываются. И неважно, детская эта группа или смешанная — детско-студенческо-взрослая.

Всё-таки я попытаюсь описать эти самые «лёгкость и простоту», прибегнув к своему любимому приёму. Я буду составлять предложения, начинающиеся со слова «когда».

Итак, лёгкость и простота в отношениях, это...

Когда у участников похода почти всегда весёлые лица.

Когда старшие передают свой опыт без поучений, а по принципу: «делай как я».

Когда не возникают различного рода группировки.

Когда каждый вкладывает свой труд и свои силы в достижение общей цели.

Когда в нестандартной ситуации каждый проявляет готовность к её разрешению.

Когда взрослые не забывают, что с ними всё-таки дети.

Кто-то скажет, что такие отношения — это сказка, иллюзия, утопия. Но у нас так есть. И к этому я шёл много лет.

В этом путешествии из всех юных участников, а их было пятеро, только один Вова Ананьев (ученик 11-го класса) имел опыт подобных походов. Остальные — Саша Пушкарёв, Дима Семёнов, Лёша Романчук, Стас Иванов в таком походе были впервые. И если Саша, Дима и Алёша (все ученики 9-го класса) имели уже опыт летнего водного похода, то самый младший Стас (он ученик 7-го класса) пошёл в поход впервые.

Что же педагогически-замечательно было в этом походе? Я назову эти моменты **ситуациями**. Можно их называть педагогическими ситуациями, потому что все они работали на воспитание, но мне хочется называть их просто «ситуациями».

Ситуация № 1. Во время похода я даю ребятам различные задания, без которых в принципе можно обойтись, но их выполнение — это приобретение того, что называется **опытом**.

Встали на обед. Начался мелкий дождь, но вот-вот начнётся дождь сильный. Натягиваем тент, собираем дрова, подвешиваем над костром котлы. Пока готовится обед, всем (включая меня) кроме дежурного по кухне даю задание: развести свой костёр и поддерживать его в течение пятнадцати-двадцати минут. Несмотря на то что у многих в рюкзаках есть кусочки органического стекла (его мы используем, если разжечь костёр или растопить печку только с использованием спичек невозможно), на его применение накладываю запрет. Используем только спички. Задание включает не только разжигание пламени, но и сбор «горючего материала». У меня более или менее стабильное пламя, которое можно назвать костром, появилось минут через пять. Обогнал меня Вова Ананьев. После чего я беру видеокамеру и начинаю «подсматривать» за ребятами, одновременно разговаривая с ними и комментируя происходящее. Кому-то на разведение костра понадобилось пятнадцать минут, кому-то — полчаса, а у кого-то он совсем не загорелся. Обсуждаем причины, почему так произошло и что было сделано не так.

Для туриста очень важно в **любых** условиях уметь развести костёр и обеспечить себя теплом и горячей пищей. Этому умению за партой не научишь, надо практиковаться, практиковаться и практиковаться.

Ситуация № 2. Как только была закончена «костровая тренировка», начался сильный дождь. Дождь с грозой! Ноябрь, а над головой гремит гром и сверкают молнии. Хорошо, что над костром тент, но вода захлёстывает. Обедаем не торопясь. Очень хочется, чтобы к окончанию обеда всё закончилось. К сожалению, дождь лишь стихает. Но время идёт, весь временной лимит

на обед мы исчерпали. Выходим под нудным морозящим дождём. Примерно через полтора часа нашего пути снова начался ливень. А потом пошёл град. И весьма крупный — размером с горошину. Идти в таких условиях дальше — подвергать ребят опасности — могут заболеть. Останавливаться надо ни раньше, ни позже, а вовремя. Находим место и приступаем к постановке лагеря. Опять под дождём.

Какой педагогический смысл я нахожу в этой ситуации? Дождь и холод — это те жизненные ситуации, которые надо научиться преодолевать. Как минимум, сжимать зубы и терпеть, пересиливать свою слабость. **Бороться движением**, потому что оно не только согревает, но и приводит к результату. Надо идти — терпим и идём. Надо ставить лагерь — всё делаем очень быстро.

Конечно же, ратую за педагогическую полезность таких ситуаций, я как взрослый, который руководит детьми, понимаю, когда можно и нужно бороться со стихией, а когда лучше отступить и переждать. Ведь я отвечаю за здоровье детей.

Ситуация № 3. Быстро поставить лагерь можно, если чётко организована работа по всем направлениям. А направлений этих несколько: постановка палатки, организация «кухни», приготовление ужина, сбор дров для костра и для печки в палатке. По каждому направлению работает, как правило, несколько человек.

В таких учебных походах я делаю так, чтобы ребята приняли участие в различных видах деятельности. Однако в этом походе каждый участник выполнял одни и те же работы, за исключением дежурства «по кухне». Почему? Ноябрь — ещё не зима, но в шесть вечера уже темно. Встав на ночёвку в полшестого (раньше вставать можно, но тогда послеобеденный переход будет очень коротким), надо успеть до темноты сделать

максимальный объём работ. Поэтому делать надо быстро. Это возможно только тогда, когда каждый знает, что и как он делает. Не прошёл ребёнок через другие виды лагерных работ? Не беда. Важно, что он их видел. Надеюсь это не последний поход в его жизни.

Каждый участник имеет свой налобный фонарь. Сегодня это не проблема. Небольшие, лёгкие и недорогие налобные «светлячки» есть в продаже, с батарейками к ним сегодня тоже проблем нет. Поэтому, если что-то не успели сделать до темноты, доделываем при свете фонарей.

Меня всегда радует, когда мальчишки спорят, кто будет колоть дрова на печку. И даже занимают очередь. Понимаю, что это далеко не самый безопасный вид деятельности, но где как не в походе этому учиться? Показываю, объясняю. Вначале пристально контролирую, но когда вижу, что получается, просто приглядываю.

Вообще, лагерные работы, особенно когда они проводятся не совсем в стандартной ситуации (снег, дождь, сильный ветер и пр.) — это один из очень мощных инструментов формирования навыков, которые в городской жизни получить нельзя. Ведь городская жизнь исключает саму потребность **такого** самообслуживания. А через него надо пройти обязательно. Это моё твёрдое убеждение. Немаловажно и то, что мы всё делаем вместе. А ещё нестандартные ситуации в походах формируют волю и мобильность. Ведь необходимо быстро реагировать на меняющиеся условия. А этими качествами должен обладать любой человек, входящий во взрослую жизнь.

Ситуация № 4. Смею уверить, что всё походное имущество, которое состоит из личных вещей, спального мешка, продуктов и общественного снаряжения, с первого раза сложить в рюкзак, да ещё если темно и холодно, не так просто. Наталья Николаевна (та самая учительница, очень надеюсь, что она не обидится

на меня за этот пример) в первое походное утро в течение часа пыталась уложить свой рюкзак и очень огорчилась, что у неё ничего не получается. На второе утро тоже было не всё гладко. К концу похода она уже легко справлялась с этой задачей. Это взрослый человек. А представьте, какие возникают проблемы у детей!

У Лёши Романчука из общественного снаряжения был пропиленовый тент для палатки. В рюкзак, который был у него далеко не маленький, он никак не влезал. Совершенно не огорчаясь, он запикивает этот тент в полиэтиленовый пакет и подвешивает на раму рюкзака на полуметровом шнурке. Такого я никогда не видел. Пакет, как маятник, постоянно болтается (почему-то Алексей не догадывался сделать шнурок покороче), от сопротивления с ветками деревьев на нём образовалось огромное количество лохмотьев. Лёшу это абсолютно не смущало и его лицо всегда озаряла сияющая улыбка.

Саша Пушкарёв. У него рюкзак станковый, но не очень большой, и костровой тент он тоже никак не мог в него поместить. Как только Саша не привязывал его! Но почему-то через некоторое время тент отваливался от рюкзака и болтался на верёвочках. На привале Саша его снова привязывал, а через некоторое время тент снова болтался. В последний день я в течение пятнадцати минут наблюдал, как Саша «боролся» с непослушным тентом, который никак не желал держаться на рюкзаке. В конце концов, он всё-таки открыл рюкзак и закинул (!!!) тент внутрь. Может быть, он влез в рюкзак, потому что продуктов в рюкзаке уже не осталось? Или надоело привязывать-перевязывать непослушный тент? Не знаю.

Часто бывает так, что человек оказывается в чём-то слаб, что-то ему даётся с трудом. И, наверное, ему надо помочь. Но как помочь? Сделать за него работу, уложить его рюкзак, облегчить преодоление препятствия? Да, безусловно. Иногда

надо. Но всегда ли? Хороший руководитель, на мой взгляд, прибегает к помощи только тогда, когда видит, что без неё не обойтись. И главное, понимает, когда ребёнок может или не может обойтись без его помощи. Но всегда необходимо делать так, чтобы ребята по максимуму использовали свои резервы (физические, волевые, нравственные). Ведь, преодолевая себя, ребёнок возвышается как в глазах окружающих, так и в своих собственных.

На мой взгляд, укладка рюкзака — это то, во что вмешиваться старшему и более опытному вовсе не обязательно. **Человек учится только в двух случаях: когда ему что-то очень интересно или когда жизнь его ставит в условия, где необходимы определённые умения.** Укладка рюкзака — это как раз второй случай. И лучше не лезть с помощью и советами, тем более когда их не просят.

То же относится и к постоянным перемещениям по камням с одного берега ключа на другой. Как сделать шаг правильно и не оступиться, не поскользнуться, не намочить ног? Каждый делает **свой шаг**, перепрыгивая ручей. Это то препятствие, от которого никуда не деться, его **надо** преодолеть.

Конечно, что касается безопасности, здесь экспериментировать нельзя и надо требовать точного выполнения инструкций. Но там, где возможно, лучше не мешать ребятам самим преодолевать трудности.

Ситуация № 5. Когда мы изрядно вымокли под дождём с градом, подмокло и содержимое наших рюкзаков. У меня, например, намочила книжка, которую я взял с собой в надежде, что в свободное время (ох уж эти мои наивные надежды!) я смогу её прочитать. Книга по психологии для учителя называлась «Толерантность: взгляд, поиск, решение». И когда я вытащил её из клапана рюкзака, её увидели ребята. Больше всех она заинтересовала Сашу

Пушкарёва, того самого, что не мог закрепить тент на рюкзаке. И что-то в этой книжке его заинтересовало. Как только появлялась возможность, он обращался ко мне с просьбой дать ему «посушить» книжку. Впоследствии всё же досыхала она дома на батарее. А ещё в самодельном блокноте Саша писал дневник похода и стихи. Очень хорошие стихи. И газету о летнем нашем путешествии по реке Яурин делал тоже Саша. В конце похода я сказал Наталье Николаевне, что из таких немножко нескладных, замкнутых, угловатых, талантливых ребят получаются очень надёжные помощники и преданные друзья, и главное — хорошие люди. Хочется надеяться, что и я смогу помочь Саше в личностном становлении.

Ситуация № 6 (а скорее № 0).

В самом начале похода нам предстояло провести полдня и ночь на станции Угольная в ожидании поезда. Болтаться на станции днём, привлекая внимание агрессивно настроенных местных жителей, нам не хотелось, поэтому мы отправились на берег Амурского залива. В сказке «Золотой ключик» Буратино говорит: «Я никогда не думал, что Поле чудес так похоже на помойку». Вот и мы не думали, что берег моря так похож на помойку. А нам здесь предстояло обедать и ужинать. Наталья Николаевна, ещё не зная ребят из нашей группы, каким-то образом сделала так, что они, не задавая вопросов, стали наводить порядок вокруг места нашего временного обитания. Собирали банки, бумагу, пластиковые бутылки.

Я считаю, что именно из таких эпизодов состоит походное воспитание.

И ещё этот поход для всех участников можно назвать уроком доброты. Я не буду рассказывать, в чём он заключался, у меня есть причины этого не делать. Пусть это останется нашим секретом. Этот урок просто был.

Хабаровск